

УДК-342:329

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-19-34

СМЕШАННАЯ НЕСВЯЗАННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АВТОРИТАРИЗМ

В. А. Усова

Усова Виолетта Александровна, аспирант,
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: usovavioletta@gmail.com (ORCID: 0000-0002-2871-5820).

Аннотация

За последнее десятилетие смешанная система стала самой быстрорастущей разновидностью избирательных систем, используемых на выборах в национальные легислатуры. Мнения относительно причин популярности смешанных систем в исследовательской литературе до сих пор разнятся. Анализ отдельных случаев представил доказательства, что смешанные системы, включая в себя применение двух формул одновременно, закладывают значительный потенциал для манипуляций над электоральным процессом. В политической науке отсутствуют кросснациональные исследования, которые связывали бы применение смешанной несвязанной избирательной системы с консолидацией авторитарного порядка. Цель исследования – определить структуру стимулов к введению смешанных несвязанных избирательных систем в условиях электорального авторитаризма. При авторитаризме выборы выполняют три функции: имитационную, контрольную и сигнальную. Данные функции задают структуру стимулов к выбору электоральной формулы для правящей авторитарной элиты. Одним из главных результатов проведенного исследования является установление того факта, что по сравнению с демократиями смешанные несвязанные избирательные системы чаще применяются в авторитарных режимах. Это обусловлено тем, что смешанная несвязанная избирательная система, позволяет эффективно реализовать имитационную, контрольную и сигнальную функции выборов в условиях электорального авторитаризма.

Ключевые слова: политический режим; электоральный авторитаризм; смешанная избирательная система; электоральные стратегии; доминирующая партия.

После окончания «холодной войны» наиболее распространенным типом авторитарного правления в мире становится электоральный авторитаризм (Magaloni & Kricheli, 2010). Электоральный авторитаризм можно определить как «политический режим, при котором автократ сосуществует с регулярными частично конкурентными выборами, помещенными в рамки жесткого авторитарного управления» (Sheldler, 2002: 37). Возникновение данного феномена привело к тому, что исследовательский фокус в политической науке стал смещаться к изучению авторитарного институционализма (Malesky & Schuler, 2010). Последние исследования показали, что одним из базовых элементов в создаваемой автократами институциональной архитектуре являются выборы. Через этот формально демократический институт осуществляется легитимация политического режима. С его помощью обеспечивается существование легислатур и политических партий, а также реализуются стратегии кооптации и политической мобилизации граждан (Magaloni, 2008; Gandhi & Lust-Okar, 2009).

В эмпирическом фокусе моего исследования находится смешанная несвязанная избирательная система (Massicotte & Blais, 1999). За последнее десятилетие смешанная система стала самой быстрорастущей разновидностью избирательных систем, используемых на выборах в национальные легислатуры. Так, в 1950-е гг. смешанными системами пользовались лишь 8% выборов (согласно данным Vormann & Golder, 2013). Сегодня 20,73% стран используют данную избирательную систему. Из них 18,65% стран – смешанную несвязанную систему¹.

Мнения относительно причин растущей популярности смешанных систем в исследовательской литературе до сих пор разнятся от воплощения «лучшего из двух миров» (Shugart & Wattenberg, 2001) до «гибридов, которые сбивают с толку избирателей и создают парламенты, которые не могут

служить какой-либо цели» (Sartori, 1994: 43). Тем не менее, анализ отдельных случаев доказывает, что смешанные системы, включая применение двух формул одновременно, закладывают значительный потенциал для манипуляций над электоральным процессом (Elklit, 2008; Bochsler, 2012; Golosov, 2013). Однако практически все исследования, существующие на данный момент, сфокусированы на демократических странах. Авторитарные страны, как правило, исключаются из эмпирических наборов данных. В политической науке отсутствуют кросснациональные исследования, которые связывали бы применение смешанной несвязанной избирательной системы с консолидацией авторитарного порядка.

В данном исследовании предлагается определить структуру стимулов к введению смешанных несвязанных избирательных систем в условиях электорального авторитаризма, а при выявлении причин – исходить из посыла, что индивидуальное поведение политических акторов предстает как оптимальная реакция на условия среды или на поведение других акторов (Tsebelis, 1990). В первом разделе представлены понятие, типология и обзор исследований, посвященных анализу политических последствий смешанных избирательных систем. Во втором разделе предлагается краткий разбор причин проведения многопартийных выборов при электоральном авторитаризме, а также теоретические ожидания относительно выбора смешанных несвязанных систем при авторитаризме. В третьем разделе представлены результаты статистического теста, задача которого показать, что на общем массиве избирательных систем авторитарные режимы предпочитают использовать смешанные несвязанные избирательные системы. Завершается работа рассмотрением отдельных случаев применения смешанной несвязанной системы на опыте отдельных авторитарных стран.

Смешанные избирательные системы: понятие, типология и последствия

В данной работе предлагается исходить из определения смешанных систем, авторами которого являются Л. Массикот и А. Блэ. Исследователи используют механику системы в качестве критерия отделения смешанных систем от остальных: смешанные системы – это системы, которые, включают в себя комбинацию двух электоральных формул – пропорциональную и мажоритарную (Massicotte & Blais, 1999). Главное различие между смешанными системами кроется за наличием или отсутствием механизма, обеспечивающего связь между двумя электоральными формулами. Основываясь на связи между формулами, можно разделить смешанные избирательные системы на два больших типа – связанные и несвязанные.

Конструкция смешанной связанной системы предполагает механизм, обеспечивающий связь между формулами, цель которого обеспечить большую пропорциональность результатов выборов (Thames & Edwards, 2006). Пропорциональная секция смешанной избирательной системы используется для компенсации непропорциональных эффектов мажоритарной секции (Moser & Scheiner, 2004). Наличие компенсирующего элемента приводит к сближению распределения мандатов при смешанной связанной системе с их распределением как при обычной пропорциональной системе (Bochsler, 2009), открывая избирателям возможность контроля над списком кандидатов.

При смешанных несвязанных системах, пропорциональная секция избирательной системы никак не компенсирует диспропорциональность результатов выборов, возникающую в мажоритарной секции избирательной системы (Shugart & Wattenberg, 2001). Электоральные формулы функционируют независимо друг от друга – подсчет голосов по каждой секции избирательной системы ведется раздельно.

В начале 1990-х гг. Россия и ряд других стран постсоветского пространства, таких как Албания, Армения, Хорватия, Грузия, Венгрия и Литва, начинают использовать смешанные системы. В Латинской Америке смешанная система была принята в Боливии и Венесуэле. Помимо новых демократий в таких устоявшихся демократических режимах, как Италия, Япония и Новая Зеландия, происходит смена избирательных систем в пользу смешанной системы. Как отмечают исследователи М.Шугарт и М. Ваттенберг, «благодаря возможности сочетания партийного характера выборов с сохранением принципа индивидуального представительства, смешанные системы рассматривались как продукт межпартийного компромисса при проведении электоральной реформы, позволяющего сохранить некоторые знакомые черты прежней избирательной системы, одновременно меняя базовый принцип распределения мест» (Shugart & Wattenberg, 2001: 579).

С одной стороны, эффекты, производимые смешанными системами в сравнении с классическими, такими как мажоритарные и пропорциональные, не выявляют никаких особенностей. Наоборот, можно предположить, что малые партии в смешанных системах, благодаря наличию пропорцио-

нальной секции, не находятся под таким сильным давлением, как при мажоритарных системах, поскольку механические эффекты уравниваются пропорциональным представительством (Michalak, 2016). Теоретически партии будут с большей готовностью формировать коалиции, чтобы выиграть места в мажоритарной секции избирательной системы, что приведет к меньшей фрагментации в национальном собрании и стимулирует развитие умеренно фрагментированной партийной системы (Kostadinova, 2002).

С другой стороны, существуют исследования, выводы которых выглядят не так оптимистично. Согласно кросснациональному исследованию, проведенному Р. Доренсплет, использование смешанных систем связано с более низким уровнем качества демократического развития в сравнении с другими типами избирательных систем. Результаты статистического анализа продемонстрировали, что в странах, где на выборах в национальные собрания применялась смешанная система, наблюдался более низкий уровень ответственности и эффективности государственного управления, меньший контроль над коррупцией, недопредставленность женщин в парламенте и низкая явка избирателей. В итоге автор делает вывод, что смешанные системы подтверждают идею «худшего из обоих миров», заявляя о том, что дефекты мажоритарной и пропорциональной систем объединяются в смешанной несвязанной избирательной системе (Doorenspleet, 2005:43).

Объясняя, почему избирательные системы такого типа работают хуже, чем другие, Д. Бокслер использовал эмпирические данные 19 посткоммунистических стран и продемонстрировал, что смешанные системы оказывают довольно непредсказуемые последствия на фрагментацию партийной системы (Bochsler, 2009: 751). Как пишет автор, вместо того, чтобы представлять «лучшее из обоих миров», результаты смешанных избирательных систем существенно различаются от страны к стране. В некоторых случаях смешанные системы связаны с высокой фракционностью партий и сильной диспропорциональностью в распределении мест, в то время как в других случаях они связаны с довольно концентрированной партийной системой и низкой диспропорциональностью (Bochsler, 2009: 756). Такой результат Д. Бокслер объясняет наличием контрастных стимулов, которые в итоге препятствуют стабилизации партийной системы в демократизирующихся странах.

Оценивая смешанную избирательную систему, важно учитывать последствия тех двух формул, из которых она состоит. При этом важным становится то, насколько связаны между собой эти формулы. Смешанные связанные системы, очевидно, дают более пропорциональный результат, нежели не связанные. Несмотря на это, в «новых демократиях, где партийные системы иногда только начинают формироваться, применение смешанной связанной системы чревато различными аномалиями» (Golosov, 2013). Как показали исследования, смешанная связанная система содержит институциональную ловушку, при помощи которой можно перехитрить компенсаторный механизм, предназначенный для создания более пропорциональных результатов (Bochsler, 2012). Возможна такая ситуация, когда успешные в пропорциональной секции партии отказываются от выдвижения кандидатов в одномандатных округах, оказывая взамен поддержку беспартийным кандидатам, лояльным данной партии. В результате такая манипуляция награждает партию значительным представительством в избираемом органе. Например, данная манипулятивная стратегия была применена на выборах в Албании, Италии, Лесото и Венесуэле (Elklit, 2008; Bochsler, 2012; Golosov, 2013).

В смешанной несвязанной избирательной системе нет компенсаторного механизма. Тем не менее, ряд исследований показал, что результаты, полученные в одной секции смешанной системы, могут повлиять на результаты другой. Возникновение такой связи в научной литературе получило название эффекта контаминации или интеракции (Herron and Nishikawa, 2001, Ferrara et al. 2005). Было установлено, что присутствие кандидата в округе обладает позитивным влиянием на долю голосов, отдаваемых за партию в пропорциональной секции избирательной системы (Herron & Nishikawa, 2001). Малые партии стремятся выдвинуть как можно больше кандидатов, что повышает узнаваемость их партии в пропорциональной секции избирательной системы. В итоге партия получает больший процент голосов, который она конвертирует в большее количество мест в парламенте (Cox & Schopra, 2002).

Одним из ключевых факторов, оказывающим влияние на эффекты, производимые смешанными системами, является уровень демократического развития и степень институционализации партийной системы. В странах с высоким уровнем партийной институционализации электоральные формулы действуют согласно ожидаемым эффектам (Moser & Scheiner, 2004). Однако в большинстве своем смешанные несвязанные системы стали результатом избирательной реформы в «новых» демократиях. Здесь, в условиях нестабильной партийной системы, у политиков открывается широкий горизонт институционального строительства, направленного в пользу наиболее влиятельных политических

акторов (Golosov, 2013). При авторитарном правлении «правила игры» сильно искажены в пользу правящей элиты (Levitsky and Way, 2010). Это позволяет предположить, что смешанная несвязанная система, комбинирующая две формулы, является весьма удобным полем для экспериментов, предоставляя возможность манипулировать голосованием в ее пропорциональной и мажоритарной секциях.

Выборы при авторитаризме: стимулы к установлению смешанной несвязанной избирательной системы

За последнее десятилетие причины проведения выборов в авторитарных режимах привлекли широкое внимание исследователей. Как правило, ученые в своих работах рассматривают различные аспекты причин проведения многопартийных выборов. Поэтому я предлагаю объединить результаты последних исследований и выделить три основные функции, которые выполняют выборы в национальное Законодательное собрание в условиях электорального авторитаризма.

Первую из них можно обозначить как имитационную функцию. Не являясь демократией по существу, электоральный авторитаризм стремится к тому, чтобы его принимали за либеральную демократию, как внутренняя, так и внешняя аудитории. Авторитарные лидеры заинтересованы в получении доступа к международным фондам и финансированию (Levitsky & Way, 2010). Правительства ведущих европейских стран поощряют электоральный авторитаризм, видя в нем потенциал для либерализации политического режима. В результате электоральные автократии рассматриваются международными инвесторами как более перспективные, а значит, более привлекательные для инвестиций (Joseph, 1997).

Следующую функцию, которую выполняют выборы в авторитарных режимах, можно обозначить как контрольную функцию. Здесь наиболее важными являются следующие два момента – это возможность осуществления стратегии кооптации и формирование доминирующей партии. Проводя регулярные выборы, автократ создает условия для кооптации потенциальных или реальных оппонентов в подконтрольную легислатуру. В свою очередь, селективная кооптация оппозиции с подкупом или политическими уступками мешает ей стать единым фронтом, который смог бы восстать против режима (Howard & Roessler, 2006). Для того чтобы представители элит были заинтересованы в инвестировании в существующие авторитарные институты, а не в формирование подрывной коалиции, важно разделить власть между диктатором и его возможной правящей коалицией. Доминирующая политическая партия, куда должны войти представители элит, играет важную роль в достижении этой цели (Reuter & Remington, 2009). Используя институты внутри доминирующей партии, автократы могут совершать более надежные сделки и договоренности относительно разделения власти с потенциальными противниками (Magaloni & Kricheli, 2009).

Наконец, третьей функцией, которую выполняют выборы, является сигнальная. Здесь речь идет об информационных сигналах относительно поддержки режима. В первую очередь, это способность побеждать на выборах с большим запасом, обеспечивая партии власти в парламенте «сверхбольшинство», тем самым демонстрируя свое подавляющее преимущество. Сверхубедительная победа на выборах создает образ несокрушимости режима и отсутствия жизнеспособных альтернатив (Simpser, 2008). В результате представители правящей элиты не заинтересованы в расколе, в то время как оппозиция теряет шанс оспорить результаты выборов. Более того, «демонстрация сверхбольшинства показывает, что власть опирается на массовую поддержку граждан, тем самым легитимизируя действия инкумбента по изменению правил игры» (Рогов, 2013: 113–114).

Получается, что «искомая форма партийной системы электорального авторитаризма выглядит так: партия власти в качестве ядра, дополненная малыми образованиями, также представленными в парламенте, и несколькими внепарламентскими образованиями, обреченными на постепенное вымирание» (Golosov, 2011: 410). В свою очередь, избирательная система является тем самым инструментом, который будет задавать рамки партийной системы и электоральной конкуренции (Rae, 1967; Lijphart, 1994). Функции, которые выполняют выборы, предопределяют структуру стимулов выбора избирательной системы в авторитарных режимах. Поэтому, при выявлении причин выбора смешанной несвязанной избирательной системы, будем исходить из логики тех задач, которые данная институция призвана решать.

Смешанная несвязанная избирательная система состоит из двух электоральных формул, что позволяет ей успешно выполнять имитационную функцию. Данная электоральная формула позволяет избирателям голосовать как за партийный список, так и за отдельных кандидатов. Более того, за счет пропорциональной секции обеспечивается доступ в парламент оппозиционных партий. Однако, как

правило, оппозиционные партии получают достаточно мало мест в законодательном органе и фактически не играют особой роли при принятии политических решений. Все эти факты успешно работают на создание демократического облика режима.

Также данная система способствует успешной реализации контрольной функции выборов. Мажоритарная секция избирательной системы позволяет действовать на электоральном рынке непартийным агентам, что открывает канал доступа для отдельных оппозиционных региональных акторов в Законодательное собрание, обеспечивая тем самым их согласие и сотрудничество. Дополнительным стимулом для того, чтобы автократ сделал свой выбор в пользу смешанной несвязанной избирательной системы, является возможность создания доминирующей партии. Здесь становится важным тот факт, что смешанная несвязанная избирательная система позволяет использовать пропорциональное представительство, которое создает условия для возникновения партий.

Наиболее эффективно смешанная несвязанная избирательная система выполняет сигнальную функцию. Происходит это во многом благодаря интерактивным эффектам. Если в демократических режимах, где используется смешанная система, партия становится более узнаваемой в глазах избирателя за счет мажоритарной секции избирательной системы, то здесь будет действовать обратный эффект. Чаще всего партия власти, пользуясь неограниченным доступом к СМИ и административному ресурсу, обладает большей узнаваемостью и влиянием среди электората. За счет высокой узнаваемости доминирующей партии в пропорциональной секции избирательной системы автократ добивается повышенного внимания избирателей к ней в мажоритарной секции. Избиратели будут склонны голосовать за кандидатов от доминирующей партии в одномандатных округах. В результате все те голоса, которые автократ мог не добрать по пропорциональной секции избирательной системы, он компенсирует за счет мажоритарной секции.

Таким образом, смешанная несвязанная избирательная система награждает недемократического лидера явными преимуществами перед его противниками. Если в условиях демократических режимов такие системы вводились как результат достижения компромисса между политическими партиями, то при авторитаризме их использование нацелено на достижение «нужного» результата выборов. Поэтому можно предположить, что сегодня популярность смешанных несвязанных избирательных систем, в первую очередь, связана с их распространением среди авторитарных режимов. Ниже будет проведен анализ, цель которого эмпирически подтвердить данное предположение.

Анализ данных

В данной работе единицей анализа является отдельная страна и год последних выборов. По состоянию на 2020 г., согласно данным Организации Объединенных Наций, суверенными является 193 страны. При проведении анализа двадцать четыре страны были из этой выборки исключены в связи с тем, что общенациональные выборы там либо отсутствуют, либо не являются партийно-структурированными. Такими странами стали: Бруней, Вьетнам, Ирак, Катар, Китай, Северная Корея, Куба, Кувейт, Лаос, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сирия, Сомали, Йемен, Южный Судан и Эритрея. Помимо этого, в таких странах, как Маршалловы острова, Науру, Палау, Тонга, Тувалу и Федеративные штаты Микронезии, выборы проходили на непартийной основе. В итоге выборка составила 169 наблюдений.

Выделяются три основных типа избирательных систем – это мажоритарные, пропорциональные и смешанные избирательные системы. Смешанные избирательные системы разделяем на две группы: смешанные несвязанные избирательные системы и смешанные связанные системы. Анализ проводится на основе метода бинарной логистической регрессии. В роли зависимой переменной выступает принятие / непринятие смешанной несвязанной избирательной системы. Основными источниками электоральной статистики являются веб-сайт Межпарламентского союза и сайт межправительственной организации «Международный институт демократии и содействия выборам».

Независимой переменной является политический режим. Здесь будем использовать данные международной организации Freedom House (показатель «Политические права»). Согласно данному показателю, все государства в рейтинге располагаются по шкале от 1 до 7, где 1 балл соответствует наиболее высокому уровню демократического развития, а 7 баллов – наиболее низкому. Основной причиной выбора индекса Freedom House стал обширный охват стран, который делает его более предпочтительным по сравнению с другим индексом Polity IV, который включает только те страны, где население больше 500 тыс. чел. В случае данного исследования это представляется важным, поскольку иначе из выборки будет исключено значительное число малых демократических стран, ис-

пользующих мажоритарную избирательную систему. Помимо этого, Polity IV не включает Андорру и Сейшельские острова, в которых применяется смешанная несвязанная система. Рейтинг присваивался стране согласно году выборов в национальную легислатуру.

Модель включает следующие контрольные переменные. Будет учитываться географический фактор, под которым подразумевается такие стандартные переменные, как размер территории и населения отдельных стран (Voix, 1999). Как отмечал Р. Роговски, небольшие страны с большей вероятностью выберут пропорциональную избирательную систему, поскольку они в большей степени зависят от торговли, а «торгово-зависимые страны с развитой экономикой, столкнувшись с сильным давлением в пользу демократического участия, сочтут выгодным развивать демократические институты, которые максимизируют изоляцию, автономию и стабильность государства, в то время как пропорциональная система способствует достижению этих целей» (Rogowski, 1987: 212). Помимо этого, также учитывается колониальное происхождение стран. Согласно результатам отдельных исследований, «колониальный фон может повлиять на выбор той или иной избирательной системы» (Blais & Massicote, 1997). Здесь выделяются бывшие английские и французские колонии. Помимо этого, представляется логичным добавить переменную для стран постсоветского пространства, поскольку именно там наибольшее распространение получили смешанные избирательные системы.

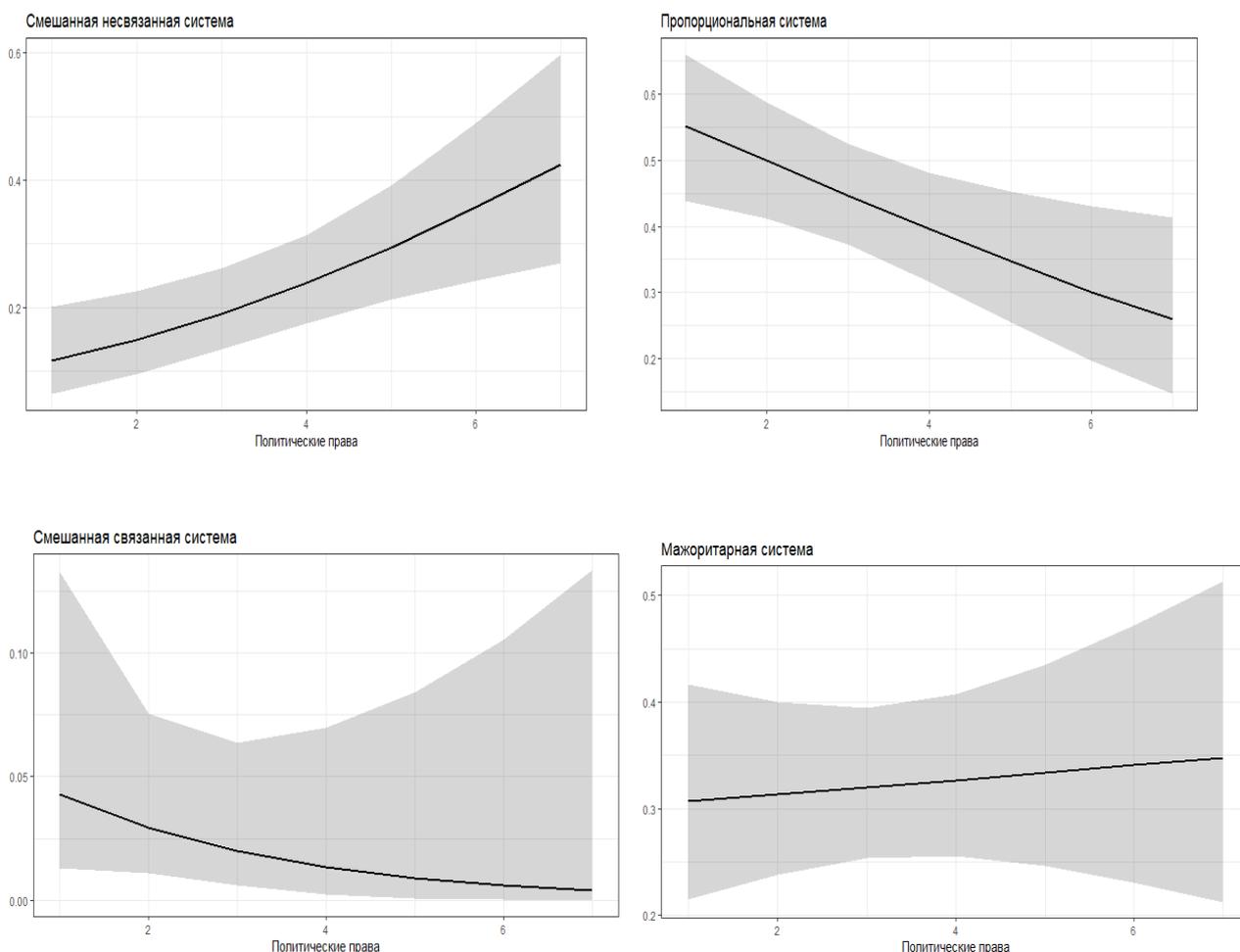
Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты бинарной логистической регрессии

Показатели	Принятие / неприятие смешанной несвязанной избирательной системы	
	Статистика соотношения шансов	Коэффициенты
Независимые переменные		
Политический режим	1,27	0,235** (0,104)
Размер территории (Log)	0,90	-0,101 (0,154)
Численность населения (Log)	1,31	0,272 (0,189)
Бывшие британские колонии	0,55	-0,602 (0,530)
Бывшие французские колонии	1,15	0,704 (0,669)
Страны постсоветского пространства	2,02	0,137 (0,571)
Константа		-5,217** (1,957)
Число наблюдений	169	
Log Likelihood	-80,307	
Akaike Inf. Crit.	174,615	
Уровень значимости	* p < 0.1; ** p < 0.05; *** p < 0.01	

Согласно результатам анализа, при увеличении показателя «Политические права» на одну единицу, шанс принятия смешанной несвязанной избирательной системы вырастает практически в полтора раза (1,27). Уровень значимости данной взаимосвязи соответствует $p < 0,05$. Следовательно, чем более авторитарным является политический режим, тем выше вероятность принятия смешанной несвязанной избирательной системы. На рисунке представлены графики предсказанной вероятности для разных типов избирательных систем, исходя от уровня демократического развития в стране.

Предсказанные вероятности для выбора разных типов избирательных систем в зависимости от оценки уровня демократии (показатель «Политические права» Freedom House)

При режимах, где уровень демократического развития оценивается как 1 или 2, вероятность выбора смешанной несвязанной избирательной системы оценивается как наиболее низкая (12 и 15% соответственно), в то время как наименее демократические режимы с оценкой «Политических прав» в 6 и 7 баллов с вероятностью 35 и 42% склонны использовать на выборах в национальную легислатуру, смешанную несвязанную избирательную систему. Напротив, пропорциональная избирательная система пользуется наибольшей популярностью в режимах с наиболее высоким уровнем развития демократии. К примеру, режимы с наиболее низким уровнем оценки демократического развития 7 баллов лишь с 25%-ной вероятностью будут использовать пропорциональные системы, в то время как режимы с оценкой 1 балл будут использовать данную систему с 55%-ной вероятностью. Все смешанные связанные избирательные системы применяются в условиях демократии, поэтому в данном случае значения не являются значимыми. Мажоритарная избирательная система получает распространение как в демократических режимах (30%), так и в авторитарных (34%).

Смешанная несвязанная избирательная система на выборах в национальные собрания при электоральном авторитаризме

Вариации смешанных систем, используемых в авторитарных странах на настоящее время, представлены в табл. 2. Все смешанные избирательные системы относятся здесь к категории смешанных несвязанных избирательных систем. Комбинации соотношения пропорциональной и мажоритарной формул в отдельных странах весьма различны. Однако последствия всех этих конструкций преследуют одну цель – это достижение «нужного» результата голосования. В частности, на первый план здесь выходит обеспечение подавляющим большинством мест доминирующей партии на фоне минимального представительства оппозиционных партий, что, в свою очередь, не только придает

системе максимально демократический вид, но и создает условия для осуществления стратегии кооптации, иными словами, позволяет эффективно реализовывать три функции авторитарных выборов: имитационную, контрольную и сигнальную.

Таблица 2

Список авторитарных стран, использующих смешанную несвязанную избирательную систему

Страна	Пропорциональная секция (кол-во мест)	Мажоритарная секция (кол-во мест)	Соотношение мест, %	Общее количество мест
Армения	101	31	77/23	132
Бангладеш	50	300	24/86	350
Венесуэла	51	113	31/69	164
Гвинея	76	38	67/33	114
Джибути	13	52	20/80	65
Египет	120	448	21/79	568
Зимбабве	60	150	29/71	210
Иордания	27	123	18/82	150
Камерун	146	34	81/19	180
Демократическая Республика Конго	439	61	88/12	500
Ливия	80	120	40/60	200
Мавритания	40	106	28/72	147
Пакистан	70	272	20/80	342
Россия	225	225	50/50	450
Судан	213	213	50/50	426
Таджикистан	22	41	35/65	63
Чад	116	70	62/38	186

Например, весьма необычную конструкцию представляет камерунская смешанная система. Законодательное собрание Камеруна включает в себя 180 мест, 34 из которых распределяются по системе относительного большинства в одномандатных округах, а 146 мест – в многомандатных округах согласно системе закрытых списков. При этом, если список получает более 50 % голосов, то выигрывает все места в округе, а если меньше, то мандаты распределяются пропорционально полученным голосам. Однако изначально принятая в начале 1990-х гг. смешанная система включала в себя лишь 4 места, которые распределялись в одномандатных округах. В течение двадцати лет смешанная система претерпевает многочисленные изменения, цель которых – обеспечение большинства мест в парламенте доминирующей партии (Albaugh, 2011). Главным образом цель была достигнута благодаря увеличению доли мест, распределяемых в одномандатных округах. По итогам выборов 1992 г. доминирующая партия «Демократическое объединение камерунского народа» терпит неудачу, выигрывая лишь 49% мест в законодательном органе. В преддверии следующего избирательного цикла количество одномандатных округов было увеличено с 4 до 26. В 1997 г. доминирующая партия выигрывает в 22 одномандатных округах, увеличивая свою долю мест до 64%. Перед выборами 2007 г. было создано еще 11 дополнительных одномандатных округов. По результатам выборов доминирующая партия выигрывает в 28 из 33 одномандатных округов, получив в итоге 85 % мест. В дальнейшем число одномандатных округов было увеличено еще на одну единицу. На сегодняшний день «Демократическое объединение камерунского народа» до сих пор продолжает контролировать подавляющее большинство мест (148 мест из 180).

Важный опыт применения смешанной избирательной системы представляет собой Сенегал до демократизации. С начала 1980-х гг. в Сенегале использовалась смешанная несвязанная система, согласно которой 60 мест распределялись в пропорциональной секции избирательной системы с использованием 5%-ного барьера, а остальные 60 мест распределялись на основе голосования партийным блоком в 30 многомандатных округах, на каждый из которого приходится от одного до пяти мест. Согласно результатам выборов 1983 г., доминирующая Социалистическая партия выигрывает 93% мест в парламенте. Тем не менее на фоне переизбрания Абду Диуфа в 1988 г. это вызвало рост массовых выступлений против предполагаемых фальсификаций выборов и бойкотирование оппози-

цией местных выборов, что запятнало международный имидж режима (Mozaar & Vengroff, 2002). В итоге правящая элита увеличивает долю мест, избираемых в пропорциональной секции избирательной системы до 70, одновременно сокращая количество мест в мажоритарной секции до 50. По итогам следующего электорального цикла доминирующая партия выигрывает 70% мест и формирует новое правительство с несколькими оппозиционными партиями. Весь этот процесс был не только благосклонно воспринят международными донорами, но и позволил сохранить Социалистической партией большинство мест в парламенте (Mozaar & Vengroff, 2002). После электорального цикла 1988 г. поддержка доминирующей партии начинает сокращаться. Было решено вновь изменить соотношение мест, добавляя 20 дополнительных мест, распределяемых в мажоритарной секции избирательной системы. Социалистическая партия выигрывает 18 из них, что позволяет ей сохранить контроль в законодательном органе, несмотря на то, что она получает лишь 50,3% голосов в пропорциональной секции избирательной системы.

Примечательным является тот факт, что Абдулай Вад, будучи лидером оппозиции, остро критиковал махинации Социалистической партии. Однако после того, как он стал президентом, «столь критикуемая им несправедливая система вдруг стала в его глазах весьма привлекательной». В итоге накануне выборов 2001 г. было принято решение сократить состав легислатуры Сенегала с 140 до 120 мест, а соотношение мест, полученных по разным секциям системы, «изменить с 70:70 на 65 (по системе большинства голосов) и 55 (по пропорциональной системе)». Таким образом, несмотря на то, что «коалиция Сопи набрала чуть меньше половины голосов (49.6%), она получила в 2001 г. 89 из 120 мест (74.2 %)» (Reynolds, Reilly & Ellis, 2008: 109–111).

Другая интересная комбинация правил смешанной системы применяется, например, в Пакистане. Парламент в Пакистане включает в себя 342 места. Из них 272 заполняется согласно системе абсолютного большинства в одномандатных округах. При этом 70 мест (зарезервированных для 60 женщин и 10 представителей религиозных меньшинств) распределяются по пропорциональному принципу на основе подсчета голосов, поданных по системе большинства. В итоге доминирующая партия выигрывает подавляющее большинство мест в одномандатных округах, а пропорциональная секция системы обеспечивает минимальное представительство других партий, формируя образ большей конкурентности режима. С недавнего времени подобную конструкцию начали использовать в Зимбабве и Бангладеше.

В Иордании и Джибути на фоне роста протестной активности происходит смена избирательной системы в пользу смешанной. В Джибути, начиная с 1992 до 2013 гг., на выборах в Национальное собрание использовалась блоковая система, согласно которой партия, набравшая большинство голосов, получает все мандаты в округе. В течение всех последовавших циклов проправительственный блок выигрывал все места в парламенте. В конечном итоге это привело к тому, что оппозиция в течение десяти лет бойкотировала парламентские выборы. Правящая элита идет на уступки оппозиции и вводит поправки в избирательное законодательство, согласно которым 20% мест теперь распределяются по пропорциональной системе. При всем том, по результатам выборов 2013 г., оппозиция получает всего 10 мест, в то время как остальные 50 вновь достаются доминирующей партии.

В Иордании с момента легализации партий (1989 г.) парламентские выборы проводились по мажоритарной избирательной системе. Данная система позволяла правящей элите эффективно использовать технологию «джерримендеринга» – манипулирование границами избирательных округов с целью создания перевеса определенных политических сил на выборах (Taagepera & Shugart, 1989). По результатам выборов оппозиция практически не получала мест в Законодательном собрании. Правящие элиты модифицируют избирательную систему, добавляя 20 мест, которые распределяются согласно пропорциональной формуле. Получив смешанную несвязанную избирательную систему, правящие элиты оставляют за собой возможность пользоваться преимуществами от несправедливой «нарезки» округов. Согласно результатам выборов, в 2013 г. большинство мест в законодательном органе сохранили представители влиятельных кланов и сторонники короля Иордании, которые проходили как независимые кандидаты.

Наконец, в 2016 г. выборы в Государственную думу в России прошли по правилам смешанной несвязанной избирательной системы, согласно которой, 225 мест в парламенте распределяются в пропорциональной секции избирательной системы, а другие 225 – в одномандатных округах. Одной из причин проведения избирательной реформы становится падение поддержки доминирующей партии «Единой России» на выборах в 2011 г. с 64,3 до 49,3 % голосов. Согласно результатам, «Единая Россия» получает по пропорциональной секции избирательной системы только на 5% больше, чем в декабре 2011 г. Несмотря на это, по мажоритарной секции избирательной системы партия власти вы-

игрывает в 90% одномандатных избирательных округов, получив еще дополнительных 203 мандата, что в итоге дает конституционное большинство – 343 места. Это наибольшее количество мест, какое когда-либо контролировала данная партия.

* * *

Проведенный анализ позволяет заключить, что популярность смешанных избирательных систем на сегодняшний день во многом объясняется их распространением среди авторитарных режимов. Однако из этого не следует, что смешанная несвязанная избирательная система ведет к переходу к авторитарному порядку. Скорее, ее можно рассматривать как эффективный манипулятивный инструмент, используемый в процессах недемократических трансформаций. Одновременное применение мажоритарной и пропорциональной формул привносят в избирательный процесс дополнительные декоративные элементы, что позволяет достаточно убедительно имитировать демократический режим. Наличие пропорциональной секции не только стимулирует развитие партийной системы, позволяя автократу создать доминирующую партию, но и обеспечивает минимальное представительство оппозиционных партий, что в свою очередь, позволяет автократу успешно реализовывать стратегию кооптации, тем самым решая проблемы контроля над потенциально опасными контрэлитами. Наиболее эффективно смешанная несвязанная избирательная система выполняет сигнальную функцию выборов. Достижению «нужных результатов» на выборах способствуют эффект интеракции, который возникает в результате использования двух электоральных формул одновременно. Мажоритарная секция избирательной системы компенсирует потерю голосов доминирующей партии в пропорциональной секции избирательной системы. Более того, возможности применения двух формул одновременно позволяют использовать эффекты обоих принципов представительства, исходя из сложившихся обстоятельств. При этом политические акторы обладают возможностью менять соотношение количества мест, распределяемых в соответствующей секции избирательной системы в зависимости от преследуемых целей, не проводя полномасштабной избирательной реформы. Итогом становится гарантия получения доминирующей партией большинства мест в избираемом органе.

Таким образом, смешанная несвязанная избирательная система награждает недемократического лидера явными преимуществами перед его противниками. Если в условиях демократических режимов такие системы вводились как результат достижения компромисса между политическими партиями, то при авторитаризме их использование нацелено на достижение «нужного» результата выборов. Механическое соединение мажоритарной и пропорциональной электоральных формул делает смешанную систему эффективным манипулятивным инструментом, помогая автократу диверсифицировать свои электоральные стратегии в зависимости от складывающейся политической конъюнктуры.

Статья рекомендована к публикации по результатам конкурса академических исследовательских работ в рамках Ассамблеи молодых политологов 2020.

Список литературы / References

- Рогов, К. (2013) 'Сверхбольшинство для сверх президентства', *Pro et Contra*, 7 (3–4), сс. 102–125. [Rogov, K. (2013) 'Super Majority for Super Presidency' [Sverhbol'shinstvo dlja sverhprezidentstva], *Pro et Contra*, 7 (3–4), pp. 102–125. (In Russ.)].
- Albaugh, E. A. (2011) 'An autocrat's toolkit: adaptation and manipulation in 'democratic' Cameroon', *Democratization*, 18(2), pp. 388–414.
- Bochsler, D. (2009) 'Are mixed electoral systems the best choice for Central and Eastern Europe or the reason for defective party systems?', *Politics & Policy*, 37(4), pp. 735–767.
- Bochsler, D. (2012) 'A quasi-proportional electoral system "only for honest men"? The hidden potential for manipulating mixed compensatory electoral systems', *International Political Science Review*, 33(4), pp. 401–420.
- Bormann, N. and Matt Golder, M. (2013) 'Democratic Electoral Systems Around the World, 1946–2011', *Electoral Studies*, 32, pp. 360–369.
- Cox, K. and Schoppa, L. (2002) 'Interaction effects and mixed-member systems: Theory and evidence from Germany, Japan, and

- Italy', *Comparative Political Studies*, 35, pp. 1027–1053.
- Doorenspleet, R. (2005) 'Electoral Systems and Democratic Quality: Do Mixed Systems Combine the Best or the Worst of Both Worlds? An Explorative Quantitative Cross-national Study', *Acta Polit*, 40, pp. 28–49, DOI: 10.1057/palgrave.ap.5500093.
- Elklit, J. (2008) 'The 2007 general elections in Lesotho: Abuse of the MMP system?', *Journal of African Elections*, 7(1), pp. 10–19.
- Gandhi, J. and Lust-Okar, E. (2009) 'Elections under authoritarianism', *Annual Review of Political Science*, 12, pp. 403–422, DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060.106.095434.
- Gandhi, J. and Przeworski, A. (2007) 'Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats', *Comparative political studies*, 40(11), pp. 1279–1301.
- Golosov, G. (2013) 'The Case for Mixed Single Vote Electoral Systems', *The Journal of Social, Political and Economic Studies*, 38(3), pp. 317–345.
- Golosov, G. (2011) 'Russia's regional legislative elections, 2003–2007: Authoritarianism incorporated', *Europe-Asia Studies*, 63, pp. 397–414.
- Herron, E. and Nishikawa, M. (2001) 'Contamination effects and the number of parties in mixed- superposition electoral systems', *Electoral Studies*, 20(1), pp. 63–86.
- Howard, M. and Roessler, P. (2006) 'Liberalizing electoral outcomes in competitive authoritarian regimes', *American Journal of Political Science*, 50(2), pp. 365–381.
- Joseph, R. (1997) 'Democratization in Africa after 1989: Comparative and Theoretical Perspectives', *Comparative Politics*, 29(3), pp. 363–382.
- Kostadinova, T. (2002) 'Do mixed electoral systems matter? A cross-national analysis of their effects in Eastern Europe', *Electoral Studies*, 21, pp. 23–34.
- Levitsky, S. and Way, L. (2010) *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lijphart, A. (1994) *Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies 1945–1990*. New York: Oxford University Press.
- Magaloni, B. and Kricheli, R. (2010) 'Political order and one-party rule', *Political Science*, 13, pp. 123–143, DOI: 10.1146/annurev.polisci.031908.220529.
- Magaloni, B. (2008) 'Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule', *Comparative political studies*, 41(4/5), pp. 715–741.
- Malesky, E. and Schuler, P. (2010) 'Nodding or Needling: Analyzing Delegate Responsiveness in an Authoritarian Parliament American', *Political Science Review*, 104(3), pp. 482–502, DOI:10.1017/S0003055410000250.
- Massicotte, L. and Blais, A. (1999) 'Mixed electoral system: a conceptual and empirical survey', *Electoral Studies*, 18(30), pp. 341–366.
- Michalak, B. (2016) 'Mixed Electoral Systems: A Hybrid or A New Family of Electoral Systems?', *World Political Science Review*, 12(1), pp. 87–106, DOI:10.1515/wps-2015-0012.
- Moser, R. G. and Scheiner E. (2004) 'Mixed Electoral Systems and Electoral Systems Effects: Controlled Comparison and Cross-National Analysis', *Electoral Studies*, 23(4), pp. 575–599.
- Mozaffar, S., and Vengroff, R. (2002) 'A 'whole system' approach to the choice of electoral rules in democratizing countries: Senegal in comparative perspective', *Electoral Studies*, 21(4), pp. 601–616.
- Rae, D. (1967) *The political consequences of electoral laws*. New Haven: Yale University Press.
- Reuter, J. and Remington, F. (2009) 'Dominant party regimes and the commitment problem: The case of United Russia', *Comparative Political Studies*, 42(4), p. 501–526.
- Reynolds, A., Reilly, B., and Ellis, A. (2008) 'Electoral system design: The new international IDEA handbook', *International Institute for Democracy and Electoral Assistance*.
- Rogowski, R. (1987) 'Trade and the Variety of Democratic Institutions', *International Organization*, 41, pp. 203–223.
- Sartori, G. (1994) *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*. London: Macmillan.
- Schedler, A. (2002) 'Elections without Democracy: The Menu of Manipulations', *Journal of Democracy*, 13(2), pp. 36–50.

- Shugart, M. and Wattenberg, M. P. (Eds.) (2001) *Mixed-member electoral systems: The best of both worlds?* OUP Oxford.
- Simpser, A. (2008) 'Unintended consequences of election monitoring' in: M. Alvarez, Hall, T. and Hyde, S. (ed.) *Election fraud: Detecting and preventing electoral manipulation*. Washington, DC: Brookings Institution.
- Taagepera, R. and Shugart, M. (1989) *Seats and votes: The effects and determinants of electoral systems*. Yale University Press.

- Thames, F. and Edwards, M. (2006) 'Differentiating mixed-member electoral systems: mixed-member majoritarian and mixed-member proportional systems and government expenditures', *Comparative Political Studies*, 39(7), pp. 905–927.
- Tsebelis, G. (1990) 'Nested games: Rational choice in comparative politics', *Univ of California Press*, Vol. 18.

Приложение 1

Обозначения:

- МЖ-мажоритарная система
 ПП- пропорциональная система
 СС- смешанная связанная система
 СН-смешанная несвязанная система

Название страны	Индекс Political rights Freedom House	Год проведения последних парламентских выборов	Тип избирательной системы
Австралия	1	2019	МЖ
Австрия	1	2019	ПП
Азербайджан	7	2020	МЖ
Албания	3	2017	ПП
Алжир	6	2017	ПП
Ангола	6	2017	ПП
Андорра	1	2019	СН
Антигуа и Барбуда	2	2018	МЖ
Аргентина	2	2017	ПП
Армения	5	2018	СН
Афганистан	5	2018	МЖ
Багамы	1	2017	МЖ
Бангладеш	4	2018	СН
Барбадос	1	2018	МЖ
Бахрейн	6	2014	МЖ
Белоруссия	7	2016	МЖ
Белиз	1	2015	МЖ
Бельгия	1	2019	ПП
Бенин	2	2015	ПП
Болгария	1	2017	СН
Боливия	3	2019	СН
Босния и Герцеговина	4	2018	ПП
Ботсвана	3	2019	МЖ
Бразилия	2	2018	ПП
Буркина Фасо	6	2015	ПП
Бурунди	7	2020	ПП

Продолжение таблицы

Название страны	Индекс Political rights Freedom House	Год проведения последних парламентских выборов	Тип избирательной системы
Бутан	3	2018	МЖ
Вануату	2	2016	МЖ
Великобритания	1	2017	МЖ
Венгрия	3	2018	СС
Венесуэла	5	2015	СН
Габон	7	2018	МЖ
Гаити	5	2015	МЖ
Гайана	2	2015	ПП
Гамбия	6	2017	МЖ
Гана	1	2016	МЖ
Гватемала	4	2019	ПП
Гвинея	5	2020	СН
Гвинея-Бисау	5	2019	ПП
Германия	1	2017	СС
Гондурас	4	2017	ПП
Гренада	1	2018	МЖ
Греция	1	2019	ПП
Грузия	3	2016	СН
Дания	1	2019	ПП
Джибути	6	2018	СН
Доминика	1	2019	МЖ
Доминиканская республика	3	2020	ПП
Египет	6	2015	СН
Замбия	3	2016	МЖ
Зимбабве	6	2018	СН
Израиль	2	2019	ПП
Индия	2	2019	МЖ
Индонезия	2	2019	ПП
Иордания	6	2016	СН
Ирак	5	2018	ПП
Ирландия	1	2020	ПП
Исландия	1	2016	ПП
Испания	1	2019	ПП
Италия	1	2018	ПП
Кабо-Верде	1	2016	ПП
Казахстан	6	2016	ПП
Камбоджа	6	2018	ПП
Камерун	6	2013	СН
Канада	1	2015	МЖ
Кения	4	2013	МЖ
Кипр	1	2016	ПП
Киргизия	5	2015	ПП

Продолжение таблицы

Название страны	Индекс Political rights Freedom House	Год проведения последних парламентских выборов	Тип избирательной системы
Кирибати	1	2020	МЖ
Колумбия	3	2018	ПП
Коморы	3	2015	МЖ
Республика Конго	7	2017	МЖ
Демократическая республика Конго	6	2018	СН
Республика Корея	2	2020	СН
Коста-Рика	1	2018	ПП
Кот-д'Ивуар	4	2016	МЖ
Латвия	2	2018	ПП
Лесото	3	2017	СС
Либерия	3	2017	МЖ
Ливан	6	2018	ПП
Ливия	7	2012	СН
Литва	1	2016	СН
Лихтенштейн	3	2017	ПП
Люксембург	1	2018	ПП
Маврикий	1	2019	МЖ
Мавритания	6	2013	СН
Мадагаскар	3	2019	МЖ
Македония	4	2016	ПП
Малави	3	2019	МЖ
Малайзия	4	2018	МЖ
Мали	5	2020	МЖ
Мальдивы	5	2019	МЖ
Мальта	1	2017	ПП
Марокко	5	2016	ПП
Мексика	3	2018	СН
Мозамбик	4	2014	ПП
Молдавия	3	2019	СН
Монако	3	2018	СН
Монголия	1	2020	МЖ
Мьянма	6	2015	МЖ
Намибия	3	2019	ПП
Непал	3	2017	СН
Нигер	3	2016	ПП
Нигерия	3	2019	МЖ
Нидерланды	1	2017	ПП
Никарагуа	4	2016	ПП
Новая Зеландия	1	2017	СС
Норвегия	1	2017	ПП
Пакистан	4	2018	СН
Панама	2	2019	СН

Продолжение таблицы

Название страны	Индекс Political rights Freedom House	Год проведения последних парламентских выборов	Тип избирательной системы
Папуа-Новая Гвинея	3	2017	МЖ
Парагвай	3	2018	ПП
Перу	2	2020	ПП
Польша	1	2017	ПП
Португалия	1	2015	ПП
Россия	6	2016	СН
Руанда	6	2018	ПП
Румыния	2	2016	ПП
Сальвадор	2	2018	ПП
Самоа	2	2016	МЖ
Сан-Марино	1	2019	ПП
Сан-Томеи Принсипи	2	2018	ПП
Сейшельские острова	3	2016	СН
Сенегал	2	2017	СН
Сент-Винсент и Гренадины	1	2015	МЖ
Сент-Китси Невис	1	2020	МЖ
Сент-Люсия	1	2016	МЖ
Сербия	4	2020	ПП
Сингапур	4	2020	МЖ
Словакия	1	2020	ПП
Словения	1	2018	ПП
США	2	2018	МЖ
Соломоновы острова	2	2019	МЖ
Судан	7	2015	СН
Суринам	2	2020	ПП
Сьерра-Леоне	3	2018	МЖ
Таджикистан	7	2015	СН
Таиланд	7	2019	СН
Танзания	3	2015	СН
Того	4	2018	ПП
Тринидад и Тобаго	2	2020	МЖ
Тунис	2	2019	ПП
Туркмения	7	2018	МЖ
Турция	5	2018	ПП
Уганда	6	2016	МЖ
Узбекистан	7	2019	МЖ
Украина	3	2019	СН
Уругвай	1	2019	ПП
Фиджи	3	2018	ПП
Филиппины	3	2013	СН
Финляндия	1	2019	ПП
Франция	1	2017	МЖ

Продолжение таблицы

Название страны	Индекс Political rights Freedom House	Год проведения последних парламентских выборов	Тип избирательной системы
Хорватия	1	2016	ПП
Центрально африканская республика	7	2016	МЖ
Чад	7	2011	СН
Черногория	4	2020	ПП
Чехия	1	2017	ПП
Чили	1	2017	ПП
Швейцария	1	2015	ПП
Швеция	1	2018	ПП
Шри-Ланка	5	2015	ПП
Эквадор	3	2017	СН
Экваториальная Гвинея	7	2017	ПП
Эстония	1	2019	ПП
Эфиопия	6	2015	МЖ
ЮАР	2	2019	ПП
Ямайка	2	2016	МЖ
Япония	1	2017	СН

Статья поступила в редакцию: 10.11.2020

Статья принята к печати: 15.12.2020

MIXED INDEPENDENT ELECTORAL SYSTEM AND ELECTORAL AUTHORITARISM**V. A. Usova**

V. A. Usova, graduate student,
European University at St. Petersburg, Russia, St. Petersburg.
E-mail: usovavioletta@gmail.com (ORCID: 0000-0002-2871-5820).

Abstract

Over the past decade, the mixed system became the fastest growing variety of electoral systems used in elections for national legislatures. Opinions about the reasons for the popularity of mixed systems in the research literature still vary. There are no cross-national studies in political science that would link the use of a mixed independent electoral system with the consolidation of an authoritarian order. Under authoritarianism, elections perform three functions: imitation, control and signaling. These functions set the structure of incentives for choosing an electoral formula. The purpose of my study is to determine the structure of incentives for the employment of mixed independent electoral systems under conditions of electoral authoritarianism. One of the main results of the study is that, in comparison with democracies, mixed independent electoral systems are more often used in authoritarian regimes. This is due to the fact that mixed independent electoral system provides an opportunity to effectively realize the imitation, control and signaling functions of elections under electoral authoritarianism.

Keywords: political regime; electoral authoritarianism; mixed electoral system; electoral strategy; dominant party.